

**РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ:
ИНТЕГРАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (1930-Е ГОДЫ)
(К 110-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. К. МИНИНА)**

Т. Г. Ханова¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты исследовательской работы автора по изучению факторов, обусловивших развитие и утверждение содержания курса вузовской педагогики в 1930-е годы на основе интеграции государственной идеологии и педагогической науки. В статье сделана попытка выделить общие (в масштабе государства) и специфические (на примере Нижегородского педагогического института, отмечающего в этом году 110-летие со дня основания) особенности развития содержания педагогической науки в данный период.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе анализа нормативных документов, материалов педагогической периодики, обобщающих трудов ученых, архивных документов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО): статей, отчетов, постановлений, протоколов и др. Основные методы исследования: анализ источников, сравнительно-сопоставительный анализ данных.

Результаты исследования. На основе изучения и анализа данных показаны тенденции развития содержания педагогики как науки под влиянием правительственных постановлений, через призму происходивших в 1930-е годы общественно-политических событий. Проанализирована динамика развития содержания педагогической науки и образования в рассматриваемый период, охарактеризовано влияние государственной идеологии на развитие педагогической науки в общегосударственном и региональном формате на материале педагогических учебных заведений Нижнего Новгорода, главным образом, Нижегородского педагогического университета. Показана роль правительственных постановлений в области педагогического образования в практике деятельности региональных педагогических вузов и кафедр педагогики. Можно с полной уверенностью утверждать, что 1930-е годы в советской педагогике прошли под знаком разработки программных документов по вузовской педагогике.

Обсуждение и заключения. Автором рассмотрены проблемы становления и развития педагогики как социально-гуманитарной науки, показано влияние политики и идеологии на развитие педагогической науки и практики, обоснована зависимость педагогики от заказа общества, государства, правящей партии.

Ключевые слова: педагогика, педагогическое образование, содержание образования, программа, государственная идеология, педагогический университет, правительственные постановления.

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам.

Для цитирования: Ханова Т.Г. Разработка программ вузовской педагогики: интеграция идеологии и педагогической науки (1930-е годы) (к 110-летию Нижегородского педагогического университета им. К. Минина) // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №3. С.8.

**DESIGN OF UNIVERSITY PEDAGOGY PROGRAMS:
INTEGRATING IDEOLOGY AND PEDAGOGICAL SCIENCE (1930-S)
(TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE MININ NIZHNY NOVGOROD STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY)**

T. G. Khanova¹

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article presents the results of the author's research work on the study of the factors that determined the development and approval of the content of the course of university pedagogy in the 1930s on the basis of the integration of state ideology and pedagogical science. The article makes an attempt to highlight general (on a national scale) and specific (using the example of the Nizhny Novgorod Pedagogical Institute, which celebrates the 110th anniversary of its foundation this year) features of the development of the content of pedagogical science in this period.

Materials and Methods. The research was carried out on the basis of the analysis of normative documents, materials of pedagogical periodicals, generalizing works of scientists, archival documents of the Central Archives of the Nizhny Novgorod Region: articles, reports, resolutions, protocols, etc. Basic research methods: analysis of sources, comparative analysis of data.

Results. Based on the study and analysis of data, trends in the development of the content of pedagogy as a science under the influence of government decrees, through the prism of socio-political events taking place in the 1930s, are shown. The dynamics of the development of the content of pedagogical science and education in the period under review is analyzed, the influence of state ideology on the development of pedagogical science in a national and regional format is characterized on the material of pedagogical educational institutions of Nizhny Novgorod, mainly the Nizhny Novgorod Pedagogical University. The role of government decrees in the field of pedagogical education in the practice of regional pedagogical universities and departments of pedagogy is shown. It can be stated with complete confidence that the 1930s in Soviet pedagogy passed under the sign of the development of program documents on university pedagogy.

Discussion and Conclusions. The author considers the problems of the formation and development of pedagogy as a social and humanitarian science, shows the influence of politics and ideology on the development of pedagogical science and practice, substantiates the dependence of pedagogy on the order of society, the state, and the ruling party.

Keywords: pedagogy, pedagogical education, educational content, program, state ideology, pedagogical university, government regulations.

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to the reviewers.

For citation: Khanova T.G. Design of university pedagogy programs: integrating ideology and pedagogical science (1930-s) (to the 110th anniversary of the Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University) // Vestnik of Minin University. 2021. Vol. 9, no. 3. P.8.

Введение

Современные тенденции отечественной системы образования, предпринимаемые сегодня попытки ее модернизации актуализируют необходимость исследования феномена образования не только изнутри, но и в контексте взаимодействия с другими общественными структурами, прежде всего, с государственной политикой и идеологией. Противоречивость и вместе с тем продуктивность советской системы образования, особенно явные в 1930-е годы, представляют особый интерес в научном сообществе.

Как гуманитарная наука педагогика в значительной мере испытывает общекультурное влияние, как часть общественной жизни она не может быть индифферентной к общественным событиям и общественному сознанию. Как известно, образовательные системы формируются под давлением потребностей общества и во многом обусловлены его культурными, социально-политическими и экономическими традициями. Образование всегда было и будет в сфере интересов государства. Влияние государственной политики на процессы в сфере образования и педагогической науки признано реальным фактом общественной жизни.

После революции 1917 года педагогика была поставлена на службу новой власти. Школа рассматривалась как орудие борьбы с прежними ценностями, проводник идейно-коммунистического воспитания, направленного на процветание государства. Действительно, деятельность органов власти оказывала определяющее влияние на развитие педагогического образования и науки: известные постановления партии о школе, вузовском образовании и др. явились мощным организационным и идеологическим стимулом в развитии педагогической теории и практики. В целях их практической реализации использовались ресурсы административно-командного аппарата как в центре, так и на местах. Образовательная политика на определенных этапах оказалась весьма эффективной в решении задач, касающихся, например, всеобщего обучения [22]. Однако идеологический диктат власти, ограничение общественно-политической инициативы, монополия государства на определение основных направлений подготовки педагогических кадров и управление образованием явились фактором, тормозившим развитие педагогической науки.

Статья представляет собой попытку автора рассмотреть, как государственные идеологические векторы преломлялись на местах, на примере деятельности кафедры педагогики Горьковского (с 1932 г. Нижегородского) педагогического института, отмечающего 110-летний юбилей со дня основания [2; 21]. В научный оборот вводятся малоизвестные ранее публикации педагогической периодики, как общероссийской, так региональной, и архивные материалы из истории Нижегородского государственного педагогического университета.

Статья является продолжением публикаций автора по данной тематике на материале отечественной педагогики дореволюционного периода [37; 38].

Обзор литературы

Изучению вопросов интеграции науки и идеологии в истории и современности посвящены исследования А.А. Касьяна [12], С.Л. Ивашевского [7; 8] и др. В коллективной монографии «Образование – Наука – Идеология (опыт отечественной истории)» авторы приходят к выводу, что «имеет место неустранимое влияние государства (а значит, и его идеологии) на развитие и функционирование науки и образования в России» [22, с. 384-385].

Исследованию проблем истории становления и развития педагогической науки и образования посвящены работы С.И. Аксенова [10; 35], М.В. Богуславского [1], А.Н. Джуринского [5], Е.Ю. Илалтдиновой [10], А.В. Невзоровой [20], Е.А. Слепенковой [35], Ф.Г. Паначина [24], др. Так, Е.А. Слепенкова и С.И. Аксенов среди факторов, препятствовавших позитивному развитию системы отечественного педагогического образования, отмечают, в первую очередь, «охранительный» характер государственной образовательной политики в советский период, а также «излишне политизированный государственный характер управления системой образования», что подтверждает наши выводы [35].

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе анализа нормативных документов, правительственных постановлений, материалов педагогической периодики (как общероссийской, так и региональной), обобщающих трудов ученых, архивных документов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО): отчетов, постановлений, протоколов и др. [4; 9; 15; 25]. На материалах из истории педагогического образования в Нижнем Новгороде показано, как общегосударственные тенденции тиражировались в региональном контексте.

Основные методы исследования: анализ источников, сравнительный анализ.

Результаты исследования

Педагогическая наука 1930-х годов интенсивно развивалась в атмосфере идеологического единообразия. Приоритетным вектором научно-педагогических исследований стал перевод на педагогический язык марксистско-ленинской доктрины господствующей государственной идеологии. Сущность педагогической науки в данный период отчетливо определена в статье В.И. Ленина «О смешении педагогики с политикой»: «в политической деятельности <...> партии всегда есть и будет известный элемент педагогики» [28, с. 77-78]. Содержание педагогики, по его мнению, всегда определяется теми задачами, которые диктует политика, педагогика выполняет заказ политики, поэтому процесс воспитания в классовом обществе всегда является политическим процессом. Методологической основой педагогики провозглашалась единственно правильная философия марксизма-ленинизма. Основанная на ней советская педагогика становилась

унифицированной: сосуществование множества педагогических концепций заменялось одной, единственно правильной, советской педагогической теорией.

Предметом официальной педагогики как составной части марксистской идеологии стало обобщение передового на тот момент опыта воспитания детей на героическом примере из жизни советских вождей, известных комсомольцев и членов партии. Построенная на этих принципах система знаний была консервативной, всякое новшество вызывало подозрение и проходило с громадным трудом. «Борьба за генеральную линию партии», за «партийность в науке» предполагала усиление идейно-политической работы с учительством, исправление ошибок «левацкого порядка», привлечение к ответственности педагогов, допускаящих уклон, изъятие из книжных фондов «негодной» педагогической литературы.

Главным направлением в работе Наркомпроса (далее НКП) было введение всеобщего начального обучения и разработка программно-методического обеспечения школы. В 1931 году в целях единого руководства всеми уровнями учебных заведений был учрежден учебно-методический отдел НКП, а в 1933 году создан Отдел подготовки учителей и университетов, преобразованный в 1936 году в Управление высшей школой. При НКП в 1937 году стал издаваться журнал «Советская педагогика».

Динамика революционной действительности требовала постоянного внесения изменений в содержание, методы и формы преподавания, что обусловило активный поиск новых учебных планов и программ, разработку и обсуждение содержания лекций, создание единых учебников, апробацию новых методов преподавания. Прикрепление школ к производству в целях индустриализации и роста промышленного производства дало возможность организовать изучение в теории и на практике главных отраслей производства, значительно укрепив материальную и политехническую базу школы. Так, в краевом журнале «Нижегородский просвещенец» в статье А.А. Разумовского подчеркивается: «Все предметы, преподаваемые в школе, <...> должны быть проводниками классовой линии пролетариата по построению социализма в нашей стране в борьбе за мировую пролетарскую революцию» [31, с. 1]. В условиях назревающего идеологического тоталитаризма определяются приоритеты государственной образовательной политики – коллективизм, политехнизм, социалистическая революция. Подготовка нового, политехнически грамотного специалиста стала приоритетной задачей всей педагогической работы, решение которой было возложено на политехническую школу. Следовательно, школе был нужен «политехнически образованный педагог». Однако уклон в сторону политехнизма сопровождался несправедливым ущемлением педагогической подготовки и тем самым затормаживал развитие педагогической науки. Приоритетное решение задач воспитания активности и самостоятельности подрастающего поколения фактически привело к недооценке систематичности и прочности знаний, пропаганде мало проверенных на практике форм и методов обучения, что затрудняло реализацию общеобразовательной функции школы.

В 1930-е годы продолжается развитие нормативно-правовой базы среднего и высшего педагогического образования. Так, постановление СНК РСФСР от 29 января 1934 г. «О повышении квалификации учительства» обязывало «всех учителей начальной школы, окончивших семилетнюю общеобразовательную школу, не имеющих образования в объеме педагогического техникума, и учителей средней школы, не имеющих образования в объеме вуза, в процессе своей работы без отрыва от производства получить среднее или, соответственно, высшее педагогическое образование» [23, с. 11]. Стремление к высокому

образовательному уровню школьных преподавателей было продиктовано необходимостью обеспечить квалифицированный подход к школьному образованию.

Партия, наряду с такими лозунгами, как индустриализация и коллективизация, выдвигает новый лозунг – культурной революции, без которой невозможно, как считали большевики, продвижение к социализму. НКП взял курс на повышение качества педагогического образования с учетом требований культурной революции и политехнизации школы. Призыв партии использовать новые «революционные» методы воспитания и обучения: бригадничество, соцсоревнование, ударничество, самокритика – был нацелен на серьезный удар по старой классово-вербальной системе. В директивном письме НКП (от 11 октября 1930 г.) прямо подчеркивалось, что «педтехникумы и пединституты должны <...> перестроить всю учебно-воспитательную работу на политехнической основе. <...> Все внимание педагогических учебных заведений должно быть сосредоточено вокруг задач политехнической подготовки кадров. Под этим углом зрения должны быть пересмотрены все программы и все формы работы, организованы занятия, практика и т.д.» [15]. Даже задачи педагогической практики студентов были направлены не столько на обучение профессии, сколько на оказание производственной помощи предприятиям в борьбе за выполнение промфинплана [13]. В связи с этим были пересмотрены формы подготовки педагогических кадров и определены следующие: 1) политехническая практика студентов педвузов, «нацеленная на создание педагога-производственника, тесно связанного с жизнью и работой предприятия или колхоза»; 2) привлечение для педагогической работы в вузе квалифицированных агрономов, инженеров, техников (без отрыва от производства); 3) педагогизация всех вузов, втузов и техникумов [6, с.104]. Политехническая (практическая) составляющая педагогической подготовки преобладала над теоретической, тем самым недооценивалась значимость собственно педагогического образования. Неумеренное увлечение общественно полезной работой необоснованно ущемляло роль педагогической науки, отодвигая ее на второй план.

Проблема педагогического образования приобретает политическую значимость и определенную классовую сущность. Задача подготовки строителей новой политехнической школы потребовала усиления внимания к проблеме социального отбора абитуриентов для поступления в пединституты. По линии Крайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ были даны директивы о необходимости направить на педагогическую учебу лучших партийцев и комсомольцев. Нижегородским педагогическим институтом (далее НПИ) совместно с Краевым отделом просвещения было направлено 10 студенческих бригад в рабочие районы для набора в институт рабочих и их детей, колхозников, бедноты и лучших просвещенцев-общественников, что дало возможность провести «чрезвычайно тщательный классово-эффективный отбор». В результате, как отмечал в своей статье П. Малахов, 68,8% нового приема (1929-1930) составила рабоче-крестьянская прослойка, что на 3,8% превысило установку Наркомпроса [14, с. 60].

Известно, что в 1930 году был организован Московский педагогический институт на базе педфакультета Второго МГУ, педагогические факультеты были созданы при университетах в Саратове, Иркутске, Казани, Владивостоке, Воронеже, Нижнем Новгороде и др. Следует уточнить, что в 1926 году Нижегородский педагогический институт был реорганизован и присоединен на правах педагогического факультета к Нижегородскому университету, и в таком виде просуществовал до весны 1930 года, когда был вновь восстановлен в своем статусе. Преимуществом системы педагогического образования была

представлена педагогическими техникумами, педагогическими институтами, в том числе педагогическими институтами иностранных языков, и педагогическими факультетами при университетах и научно-педагогическими курсами.

В соответствии с установками НКП разрабатывались единые учебные планы, программы, учебно-методические пособия и учебники для педагогических вузов и техникумов. В письме НКП ректорам пединститутов и деканам педагогических факультетов (от 8 июня 1930 г.) было предложено на основе рекомендованных ректорским совещанием (январь 1930 г.) учебных планов для педвузов разработать учебные программы, «отводя в учебных планах 25% учебного времени на обществоведческие дисциплины (политминимум) и пропитывая все программы и учебные дисциплины принципами и элементами марксизма и ленинизма, базируя эти планы и программы на принципах политехнизма и производственного труда, тесно увязывая их с основными местными производствами и имея в виду максимальную активизацию методов преподавания» [25].

В начале 1930-х годов вопросы политехнического образования постепенно сходят с повестки дня, уроки труда исключаются из учебного плана школы и в 1937 году совсем отменяются как учебный предмет. Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (5 сентября 1931 г.) осудило «методическое прожектерство» 1920-х годов и вскрыло «коренной недостаток» школы, который состоит в том, что она не обеспечивает достаточного для продолжения обучения в вузах и техникумах уровня общеобразовательной подготовки. Борьба за овладение основами наук признается решающим звеном работы школы.

Государственная образовательная политика предполагала жесткий контроль за выполнением своих постановлений. Так, в НПИ в октябре 1931 года направлена бригада НКП с целью проверки выполнения партийных постановлений. В отчете, составленном по ее результатам, указывалось, что городское учительство «основательно проработало решение ЦК, но <...> работает без должных темпов, без «огонька», а сельский учитель, в основном «молодняк», горячо приветствует решения ЦК, но «методически и педагогически совершенно невооруженный...» [4]. Бригада проверяющих пришла к выводу, что и городское, и сельское учительство имеет недостаточную политическую и методическую подготовку. Среди недостатков в работе пединститута отмечаются стихийность проводимых консультаций, медленная проработка научно-исследовательских проблем, отсутствие связи института со школами и т.д. Перед педагогическим коллективом были поставлены приоритетные задачи: улучшить и повысить борьбу за партийность науки, марксистско-ленинскую идеологию, марксистско-ленинское воспитание, методическое качество учебы, дисциплину студентов и преподавателей, навыки в области специальных наук, политехнизацию в учебе.

По итогам реализации решения ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» пединституту было предложено отчитаться перед коллегией НКП РСФСР. Материалы отчета сохранились в документах ЦАНО. Так, в разделе «Борьба с методическим прожектерством» руководство института отмечает, что в результате проверки подвергнуты широкой критике на собраниях и в печати ошибки кафедры педагогики и института; учебная работа построена на основе активного лабораторно-исследовательского метода; выработаны точные формы учета; введено строгое централизованное по всему институту расписание [36]. Приказом дирекции НПИ всем кафедрам было дано указание проанализировать имеющиеся программы

и задания, подготовить ряд докладов «о борьбе за партийность в науке», пересмотреть имеющуюся учебную литературу, изъяв враждебную из употребления.

После постановления ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (сентябрь 1932 г.) «коренному пересмотру» подверглись программы по всем дисциплинам, т.к. в прежней программе по педагогике не уделялось достаточного внимания «борьбе за качество школьной учебы, за вооружение учащихся научно-систематизированным кругом знаний. <...> Программа выдвигала ряд установок, отражавших влияние теории свободного воспитания и теории отмирания школы (метод проектов, лабораторно-бригадный метод, деячество, принижение роли теории, снижение руководящей роли учителя и т.д.)» [9]. Новые учебные планы и программы педагогических курсов, утвержденные коллегией НКП и опубликованные в «Бюллетене Наркомпроса» за 1933 год, были значительным шагом вперед и содержали целый ряд позитивных моментов. Так, основное внимание было уделено методике школьного образования, проблеме урока как основной формы организации обучения, методам преподавания (лекция, беседа, лабораторные занятия, экскурсии и т.д.), вопросам коммунистического воспитания, внешкольной работе и т.д. [16]. Учебно-методическим советом НКП были изданы проекты программ для педагогических институтов и техникумов по педагогике, истории педагогики, педагогической практике и методическим дисциплинам. Примерная схема программы по вузовской педагогике, утвержденная коллегией НКП 13 марта 1933 года, приведена ниже [18, с. 25].

- «1. Сущность, значение и цели советской педагогики (30 час.)
 2. Система народного образования (4 часа)
 3. Построение программ (16 час.)
 4. Методы: а) общие методы (24 час.)
б) методы трудового политехнического обучения (12 час.)
 5. Организационные формы образовательной работы школы (12 час.)
 6. Учебник (12 час.)
 7. Дисциплина (8 час.)
 8. Деткомдвижение (8 час.)
 9. Внешкольная работа (6 час.)
 10. Учитель (6 час.)
 11. Организационно-педагогическая работа школы (8 час.)
 12. Заключительное занятие (4 часа)
 13. История педагогики (по особой программе) – 50 час.
- Всего 200 часов» [18, с. 25].

Указанные проекты были разосланы в педагогические вузы и техникумы для апробации и корректировки на местах. Анализ программы по педагогике, разработанной Горьковским педагогическим институтом (ГПИ) на 1932-1933 уч. г., показывает, что ее идеологическая составляющая значительно превалирует над педагогической. Так, формулировка и содержание первой темы курса «Принципы политики коммунистической партии и советов в области народного образования в период диктатуры пролетариата и задачи марксистско-ленинской педагогики» отчетливо свидетельствуют о характере преподаваемых студентам знаний.

Приведем для примера содержание этой темы: «Программные требования пролетариата в области народного образования, сформулированные программой Коминтерна,

ВКП(б), Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным. Политика ВКП(б) и советов в области народного образования в период выполнения первой пятилетки, политических и хозяйственных задач второй пятилетки, предусматривающей окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества. Содержание и методы коммунистического воспитания масс (выработка диалектико-материалистического мировоззрения, коммунистического отношения к труду, интернациональное и антирелигиозное воспитание, организация трудового подъема рабочего класса (соц. соревнование и ударничество), поход за овладение техникой и т.д.). Значение революционной теории и практики в деле марксистско-ленинского воспитания масс. Предмет марксистско-ленинской педагогики как науки и ее задачи в свете постановления ЦК о начальной и средней школе и все возрастающей роли школы на данном этапе. Партийность педагогики как науки. Ленинский этап в области педагогики. Ленин и взаимоотношение политики и педагогики. Классовая борьба и воспитание. Необходимость решительной борьбы с реакционными (Голиковский, Рубинштейн), буржуазно-реставраторскими (Калашников), правооппортунистическими (Пинкевич, Пистрак) и «левацкими» (Шульгин, Крупенина) извращениями линий партии в педагогике. Троцкистская контрабанда, гнилой либерализм в педагогике и борьба с ними на основе указаний, данных в письме тов. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция». Правая опасность как главная на данном этапе. Диалектический материализм как методологическая основа педагогики как науки. Образцы применения диалектического метода в педагогике у Ленина и Крупской. Методы педагогики как науки и их зависимость от методологической основы и специфичность предмета данной науки» [27].

Другие темы курса педагогики имеют такую же направленность. Так, вторая тема «Социалистическая реконструкция народного хозяйства и культурная революция» включает вопросы: задачи и содержание культурной революции, высказывания вождей, решения партийных съездов по вопросам культурной революции, необходимость борьбы с оппортунистическими концепциями в понимании культурной революции и т.п. Педагогический аспект темы представлен весьма скромно: ликбез, всеобуч как основные звенья культурной революции, громадная роль политехнической школы в деле культурной революции.

Третья тема «Система народного образования в СССР» раскрывает основы просветительной политики советской власти, идеи В.И. Ленина о народном образовании, решения съездов, пленумов и партийных постановлений о перестройке системы народного образования. Четвертая и пятая темы «Система народного образования в буржуазных странах» и «Основы планирования культурного строительства» носят тот же характер [27].

Представленные фрагменты убедительно показывают, насколько глубоко политическая идеология может проникнуть в содержание науки и тем самым деформировать ее. Политизированная наука, втиснутая в рамки общепринятой доктрины, не может не исказить факты в угоду господствующей идеологии.

Однако программный вопрос продолжал оставаться до конца нерешенным. Его обсуждение активно проходило на страницах журнала «Педагогическое образование», официального печатного органа НКП РСФСР. Редакция журнала опубликовала статьи А.П. Пинкевича, А. Рындича, А.А. Дойникова, Л.Г. Бескровного, В.И. Чистякова и др. с обращением к педагогическим кафедрам и преподавателям прислать свои отзывы,

необходимые для доработки проектов программ. По мнению ряда авторов, обсуждаемая программа (1933 года) страдает не только схематизмом, некорректными формулировками, но и отсутствием четкости в трактовке принципиальных вопросов: что такое воспитание, каково соотношение воспитания, обучения и образования, роль школы в воспитании личности, связь теории и практики в воспитании и т.д. «В программе одни заголовки, которые могут быть раскрыты как угодно» [32, с. 28].

Следует отметить, что обсуждению вопроса о вузовской программе по педагогике было посвящено специальное совещание при НКП заведующих кафедрами педагогики и преподавателей психологии вузов (август-сентябрь 1936 г.), в котором принимал участие заведующий кафедрой педагогики ГПИ им. М. Горького В.А. Вейкшан. С проектом программы выступили С.А. Каменев и А.П. Пинкевич, вызвав горячие споры слушателей, прежде всего, в связи со структурой программы. В дискуссии принимали участие И.Ф. Сवादковский, К.Н. Корнилов, М.М. Рубинштейн, В.А. Вейкшан и др. В частности, В.А. Вейкшан высказывался за «систематическое и тематическое построение программы по педагогике» [19, с. 45], однако его предложение принято не было. Итогом совещания стало утверждение с учетом внесенных изменений проекта (схемы) программы по общей и возрастной педагогике. Ниже приведена схема этой программы.

«ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

1. Предмет и метод педагогики.
2. Цели и система коммунистического воспитания ребенка:
 - 1) формирование коммунистического мировоззрения и воспитания всесторонне развитой личности;
 - 2) умственное образование;
 - 3) нравственное воспитание;
 - 4) эстетическое воспитание;
 - 5) физическое воспитание;
 - 6) политехническое обучение.
3. Просветительная политика и система народного образования:
 - 1) Просветительная политика и система народного образования в капиталистических государствах.
 - 2) Политика царизма в области народного образования и система народного образования в дореволюционной России.
 - 3) Просветительная политика и система народного образования в СССР.

ВОЗРАСТНАЯ ПЕДАГОГИКА

1. Воспитание ребенка до трех лет.
2. Дошкольное воспитание ребенка:
 - 1) проблема дошкольного воспитания в ее историческом развитии;
 - 2) анатомо-физиологические и психологические особенности развития дошкольника;
 - 3) режим. Воспитание простейших навыков.
 - 4) игра и ее значение в дошкольном возрасте; классификация игр и их анализ. Игрушка дошкольника и требования к ней.
 - 5) первое знакомство ребенка с окружающей действительностью. Начатки систематического обучения. Переход в школу;
 - 6) дошкольные учреждения. Их организация и оборудование;
 - 7) педагог-дошкольник и требования к нему.

3. Воспитание и обучение школьника:

А. Учение о школе и основы дидактики:

- 1) роль и задачи школы в системе коммунистического воспитания. Ленин и Сталин и ЦК ВКП(б) о школе. Извращения в понимании роли школы и их критика;
- 2) учитель;
- 3) учащийся;
- 4) система и принципы дидактики. Дидактические принципы в их историческом развитии.

Б. Воспитание и обучение в младшем школьном возрасте:

1. Учебный план, программы, учебники.
2. Организационные формы и методы обучения.
3. Проверка и оценка знаний учащихся.
4. Дисциплина и школьный режим.
5. Внеклассная работа.

В. Воспитание и обучение в среднем и старшем школьном возрасте.

Г. Основы школоведения:

- 1) школьное здание и его оборудование;
- 2) управление и руководство школой.

4. Воспитание ребенка в семье» [19, с. 47-48].

Совещание руководителей педагогических кафедр и преподавателей педагогики вузов в масштабах всей страны, безусловно, способствовало утверждению единого содержания педагогики, прежде всего, как учебного предмета. Дискуссии развернулись, главным образом, по педагогическим, а не идеологическим вопросам, хотя они, естественно, занимают в программе не последнее место. В утвержденном проекте педагогика дифференцируется на общую и возрастную отрасли, впервые выделены разделы: «Воспитание в раннем возрасте», «Дошкольное воспитание», что свидетельствует о возрастном подходе к организации воспитания, связи педагогики с физиологией и психологией, росте ее научного статуса.

Подобное обсуждение, во многом обусловленное постановлением ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории» (16 мая 1934 г.), вызвала и программа по истории педагогики для педвузов, составленная М.В. Крупениной, Е.Н. Медынским и И.Ф. Сवादковским. Во введении к программе указано, что цель курса – «создание прочной исторической базы для правильного изучения и понимания важнейших проблем образования и воспитания подрастающих поколений в современных условиях; овладение и критическая проработка буржуазного наследства в области педагогики в целях использования его для строительства советской политехнической школы» [17, с. 76]. Новая программа, по мнению Е.Н. Медынского, расширена за счет увеличения часов по учебному плану, систематизирована, освобождена от социологизмов, подмены педагогики политикой и более специфична в смысле педагогики. Структура программы выдержана в соответствии со структурой истории и включает два раздела: история зарубежной педагогики (древнего мира, средних веков, новой и новейшей педагогики Западной Европы и США) и история педагогики СССР, куда вошли три отдела:

- 1) воспитание и образование в России до XIX века;
- 2) педагогика России XIX – начала XX в.;
- 3) теория и практика советской школы.

Надо сказать, что разработка программы по истории педагогики продолжалась и в последующие периоды.

Вопрос о вузовских учебниках педагогики, о требованиях к их содержанию и оформлению поднимался неоднократно, но отсутствие до 1933 года единой устойчивой программы по педагогике не позволяло вести работу по созданию учебников и учебных пособий. Именно поэтому учебник педагогики профессора М.М. Пистрака (1934) стал первым и долгожданным советским вузовским учебником педагогики. Пристальное внимание в нем уделялось истории развития педагогической мысли, вопросам о содержании, принципах, формах и методах осуществления воспитания и образования. Курс лекций был построен на обобщении накопленного опыта и, тем самым, подводил будущих педагогов к осознанию необходимости психологического анализа учебной деятельности с позиции потребностей и интересов учащихся. Судя по отзывам современников, М.М. Пистрак способствовал значительному продвижению вперед ряда важнейших вопросов педагогической теории [6, с. 104]. Учебники педагогики П.Н. Шимбирева (1934) для педагогических училищ и И.А. Каирова (1939) для педагогических институтов главенствующую роль отводили теоретическим аспектам воспитания и обучения детей школьного возраста, вопросам воспитания патриотизма и интернационализма, сознательной дисциплины, дружбы, товарищества, формирования детского коллектива, работы комсомольской и пионерской организаций.

Сложным оставался вопрос об учебниках по истории педагогики. Кафедра педагогики Московского педагогического института им. А.С. Бубнова, имея в своем составе довольно большую группу историков педагогики, взяла на себя задачу дать развернутые рецензии на применяемые в курсе истории педагогики учебные пособия в соответствии с идеологическими постановлениями партии и правительства об учебниках по гражданской истории (от 26 января 1936 г.). Этой проблеме был посвящен ряд заседаний кафедры, а стенограммы выступлений И.Ф. Сवादковского и М.Ф. Шабасовой опубликованы в «Педагогическом образовании». Изданный в 1935 году учебник истории педагогики в трех томах Е.Н. Медынского был глубоко и всесторонне раскритикован сотрудниками кафедры. Главными его недостатками, скрупулезно выделенными в каждом параграфе, были названы «антимарксистский схематизм», социологизирование, искажение исторических фактов, тенденциозность, отрыв современной советской школы от истории народного образования, необоснованность периодизации и т.д. [33; 34]. Рецензенты пришли к выводу, что учебник Е.Н. Медынского не может служить надежным пособием в изучении историко-педагогического курса и нуждается в серьезной доработке. Примечательно, что И.Ф. Сवादковский в своей «Рабочей книге по истории педагогики», выпущенной ранее в 1930 году, допускает тот же существенный недостаток, за который критикует учебник Е.Н. Медынского, а именно, непомерное социологизирование. Надо сказать, что это замечание было общим для многих учебных пособий по педагогике, выпущенных в тот период.

По указанию НКП в «Педагогическом образовании» за 1934 год был опубликован ряд примерных текстов лекций по педагогике для вузов, главным образом, профессора Г.С. Прозорова, и техникумов (С.П. Доброхотова и других) с многочисленными цитатами и ссылками на труды классиков марксизма-ленинизма. Так, в теме «Предмет и метод педагогики» автор пытается дать определение педагогики как «науки о содержании, методах и организационных формах воспитания и образования подрастающего поколения, проводимых в специальных организованных учреждениях под руководством учителей-

воспитателей» [29, с. 53], раскрывает социально-исторический, классовый характер воспитания, обосновывает, ссылаясь на труды коммунистических идеологов, взаимосвязь педагогики с другими науками, в частности, с педологией. Опираясь на высказывания В.И. Ленина, Г.С. Прозоров выводит положение о тесной связи педагогики с политикой: педагогика выполняет задачи, которые диктует политика – в этом заключается принцип партийности науки. Важной с точки зрения изучаемой проблемы является идея автора о том, что содержание педагогики определяется политическими задачами, политическим заказом – воспитывать определенный тип человека. Установление приоритета политики неизбежно приводит к признанию партийности педагогики, руководящей роли партии в воспитании молодежи. Анализируя идеи «левых» теоретиков В.Н. Шульгина и М.В. Крупениной, Г.С. Прозоров обвиняет их в пропаганде теории «отмирания школы», метода проектов и др. Общая идеологическая направленность лекций понятна из следующей цитаты: «Какую бы тему из курса педагогики мы ни взяли, при проработке ее мы всегда находим в высказываниях Ленина материал, дающий как общетеоретические установки, так и чисто практические указания, необходимые по данной теме – настолько богаты, многообразны ленинские высказывания. Вся проработка курса педагогики должна быть пропитана ленинским материалом, ленинскими установками. Она неизбежно должна содержать подлинные высказывания Ленина, приведенные в виде выдержек по определенной теме» [28, с. 72]. Политическая идеология определяла образовательные приоритеты, навязывала определенные ценности.

С целью обобщения опыта преподавания педагогических дисциплин в педвузах и осуществления научно-исследовательской работы в Москве при Высшем коммунистическом институте просвещения (ВКИП) в 1935 году было организовано научно-методическое объединение научных работников педвузов и ученых в области теории и истории педагогики. Были определены задачи научно-методического объединения:

- 1) обсуждение научных докладов по вопросам теории и истории педагогики;
- 2) изучение программ и учебников по теории и истории педагогики;
- 3) разработка вопросов методики преподавания педагогических курсов [26, с. 10-11].

Следует указать, что в составе научно-методического объединения работал заведующий кафедрой педагогики Горьковского педагогического института В.А. Вейкшан.

Наука развивалась в условиях жесткой критики (и самокритики) образовательного процесса в педвузах со стороны партийных организаций и всей общественности. «Наиболее узким местом в нашей работе продолжают являться: идеологическое содержание преподавания, подготовка научных работников, производственная и педагогическая практика, учебные планы и программы, недостаточная обеспеченность учебными пособиями при частичном завале макулатурой, оборудование мастерских, методы занятий, отдельные участки общественно-политической работы, культурно-бытовое обслуживание» [11].

Определяющими вопросами в деятельности кафедры педагогики ГПИ в данный период были преимущественно вопросы организационного и методологического характера. Кафедру педагогики, как было указано выше, возглавлял в 1930-1938 гг. В.А. Вейкшан, автор изданных в Москве в конце 1920-х гг. крупных научно-педагогических трудов. К этому времени в его научном багаже были такие солидные работы, как: «Педагогика как наука» (1928), «Советская производственно-трудовая школа. Хрестоматия» в трех томах (1925-1928), «Теория и практика трудовой школы» (1929) и т.д. Вся его деятельность была направлена на пропаганду идеи политехнизации школы, училищ, вузов. Оказавшись в Нижнем Новгороде по командировке НКП, он продолжал активно публиковаться как в

центральных педагогических журналах: «Народный учитель», «На путях к новой школе», «Помощь самообразованию», так и в местной периодике – краевом журнале «Горьковский просвещенец», вузовской газете «За педагогические кадры» и др. Поскольку развитие педагогической науки происходило в условиях широкого массового обсуждения теоретических и практических вопросов образования, коллектив кафедры педагогики не мог проигнорировать развернувшуюся в прессе дискуссию по принципиальным вопросам марксистской педагогики в русле классовой борьбы на идеологическом фронте. Дискуссия была начата В.Н. Шульгиным и М.В. Крупениной, открывшим огонь по «реакционным» педагогам А.Г. Калашникову и А.П. Пинкевичу, «извращавшим» марксистско-ленинскую методологию. Критика В.А. Вейкшана в адрес А.Г. Калашникова и его «Очерков марксистской педагогики» носила выраженный идеологический характер и была направлена против того, что «партийное педагогическое мировоззрение ограничено», по мнению А.Г. Калашникова, «рамками своей социально-политической доктрины», что воспитание «в наши дни подчиняется тем же законам, которые характерны для капиталистического общества» [3]. «Реакционность, механизм, правый оппортунизм, эклектика, меньшевистствующий идеализм, школярство причудливо переплетаются, по мнению В.А. Вейкшана, в «Очерках марксистской педагогики» А.Г. Калашникова» [3].

Еще одного участника дискуссии А.П. Пинкевича В.А. Вейкшан обвинил в правооппортунистических воззрениях на педагогическую теорию, эклектическом понимании педагогики как социально-биологической науки, сведении ее к теории школьного воспитания, игнорировании проблемы педагогики среды, неправильном понимании классового принципа в воспитании, либеральном отношении к буржуазному наследию в области педагогики и др. Критике В.А. Вейкшана подверглись и «левацкие» взгляды В. Ваганяна, выдвинувшего ряд положений об отмирании школы, непонимании роли и значения политехнической школы. В процессе дискуссии, отмечает автор статьи, были подвергнуты резкой критике попытки «примиренческого отношения со стороны отдельных товарищей к извращениям марксистско-ленинской педагогики, а также резкий отпор был дан откровенно враждебным и контрреволюционным вылазкам из лагеря реакционной профессуры типа М.М. Рубинштейна, Белякова, Голиковского и др.» [3].

С целью повышения идейно-теоретического уровня преподавания в вузах проводились так называемые смотры кафедр как центральными, так и местными органами власти. Деятельность кафедр оценивалась по определенным критериям, среди них: характер реализуемых кафедрой программ (связь с марксистско-ленинской методологией, политехнизмом, насыщенность актуальными вопросами социалистического строительства), участие в производственной практике студентов, актуальность и значимость научно-исследовательской работы, участие в общественной работе, социалистическом соревновании и ударничестве. Так, смотр кафедры педагогики НПИ проводился в июне 1931 года бригадой НКП и бюро Секции научных работников института, давших критическую оценку деятельности кафедры. Однако члены кафедры педагогики во главе с В.А. Вейкшаном высказали решительный протест против односторонней оценки их деятельности и опубликовали в институтской газете резолюцию своего заседания. В ней отмечалось, что, будучи не согласными с выводами проверяющих, преподаватели акцентируют внимание на заслугах и достижениях кафедры: работа по пропаганде политехнизации школы и вуза, участие в создании краевых учебников, разработка профилей специалистов и учебно-производственных планов и планов практики, подготовка научных и методических работ и др. [30]. При этом кафедра педагогики признает ряд своих недостатков, а именно:

необходимость разработки методических вопросов вузовского преподавания, повышения уровня научной деятельности, борьбы за чистоту марксистско-ленинской методологии, необходимость быть центром научно-педагогической мысли Нижегородского края.

Вообще, обсуждение любого педагогического вопроса в данный период происходило обязательно в контексте политической идеологии марксизма-ленинизма, даже если этот контекст искусственно привязывался к теме. Прямое административное вмешательство в дела педагогической науки и организацию образовательного процесса было направлено на усиление классовой бдительности, непримиримости в борьбе с любыми непартийными направлениями педагогической мысли. Отклонения и ошибки от линии партии объяснялись классовой несознательностью, враждебным окружением и требовали жесткого искоренения. Идеино-политическая доминанта педагогического образования значительно потеснила педагогическую сущность преподаваемых курсов.

Обсуждение и заключения

Тридцатые годы – время политически жестких мер окончательного утверждения советской школы, укрепления ее организационных и методологических основ. Следствием такой политики была ликвидация плюрализма в педагогике, отрицание надклассовых идеалов воспитания, рассмотрение личности в системе классово-партийных ориентиров, абсолютизация одних методов воспитания и обучения в ущерб другим. Специфической чертой советской педагогики становится ее изолированность и самодостаточность, органическая связь с политикой диктатуры пролетариата. Это привело к усилению внимания к идеологической работе с целью сделать советского учителя сознательным «бойцом идеологического фронта». Классово-партийные цели образования как «неоспоримые идеалы коммунистической педагогики» не просто декларируются, а выносятся на стратегический уровень, определяя пути развития советской школы. Окончательно формируются приоритеты коммунистического воспитания: классовый подход, воинственный атеизм, воспитание в коллективе и через коллектив, воспитание коммунистического отношения к труду и т.д. Вместе с тем надо сказать, что, в отличие от периода 1920-х годов, начинается изучение педагогического наследия русской дореволюционной школы, устанавливается ее преемственность по отношению к советской педагогике.

Список использованных источников

1. Богуславский М.В., Богуславская Т.Н., Милованов К.Ю., Овчинников А.В., Половецкий С.Д. Основные направления развития отечественного образования и педагогики первой половины XX века // Проблемы современного образования. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-otechestvennogo-obrazovaniya-i-pedagogiki-pervoy-pолоviny-hh-veka/viewer> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Век на педагогической ниве. К 100-летию юбилею НГПУ: монография / под общ. ред. Л.Е. Шапошникова. Нижний Новгород, 2011. 172 с.
3. Вейкшан В.А. За марксистско-ленинскую педагогику // За педагогические кадры. 1931. 30 апреля. С. 2-4.
4. Выводы бригады Наркомпроса по проверке выполнения постановления ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. по Нижегородскому краю // ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 60. Л. 1, 1об.
5. Джуринский А.Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. М.: Прометей, 2017. 230 с.

6. Дойников А.А. О работе над программой и учебником педагогики для пединститутов // Педагогическое образование. 1935. №1. С. 104-112.
7. Ивашевский С.Л. Нижегородское образование в научном творчестве А.А. Касьяна // Нижегородское образование. 2018. №3. С. 155-160. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36517409_98810403.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
8. Ивашевский С.Л. Идеология в системе советского образования // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия Политология и социология. 2017. №4. С 47-53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36742888_70274789.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
9. Из отчета ГПИ за период 1930-33 уч. год // ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 193. Л. 180.
10. Илалтдинова Е.Ю., Аксёнов С.И. Исторический контекст модернизации педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2016. №2(15). С. 15. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/200/201> (дата обращения: 29.03.2021).
11. Казаков Н. К перевыборам ячеек ВКП(б) // За педагогические кадры. 1930. 26 сентября. С. 1-3.
12. Касьян А.А. Дискуссии в советской науке и идеология / отв. ред. А.А. Касьян. Нижний Новгород: НГПУ, 2009. 492 с.
13. Колобродов Н. Предварительный проект второй культурной пятилетки Нижегородского края 1933-1937 гг. // Нижегородский просвещенец. 1931. №11. С. 6-12.
14. Малахов П. Нижегородский педвуз на передовых позициях // Нижегородский просвещенец. 1930. №16-18. С. 60.
15. Материалы руководящего характера. Циркуляры наркомпроса РСФСР по учебной работе // ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 1. Л. 94.
16. Медынский Е.Н. Лекция в педагогическом процессе педвуза // Педагогическое образование. 1933. №3. С. 26-33.
17. Медынский Е.Н. О новых программах и о методах преподавания истории педагогики // Педагогическое образование. 1934. №6. С. 76-82.
18. Нарциссов И. Новые учебные планы пединститутов и педтехникумов // Педагогическое образование. 1933. №1. С. 20-25.
19. На совещании заведующих кафедрами педагогики и преподавателей психологии в педвузах // Педагогическое образование. 1936. №5. С. 43-48.
20. Невзорова А.В. Основные тенденции и перспективы развития педагогического образования // Ярославский психологический вестник. 2018. Выпуск 3(42). С.31-35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37104378_10765969.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
21. Нижегородский педагогический. Страницы истории. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. 313 с.
22. Образование – Наука – Идеология (опыт отечественной истории): монография / А.А. Касьян, А.В. Грехов, С.Л. Ивашевский [и др.]; под ред. А.А. Касьян. Нижний Новгород: НГПУ, 2012. 394 с.
23. Орахелашвили М.П. Задачи повышения квалификации учительства: Доклад на совещании директоров ИПКНО 11 декабря 1934 г. // Педагогическое образование. 1935. №1. С. 9-11.
24. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 215 с.

25. Письмо НКП Ректорам пединститутов и деканам педфаков от 8 июня 1930 г. // ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 29. Л. 35.
26. Положение о научно-методическом объединении научных работников в области педагогики при ВПИКе // Бюллетень народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1935. №17. С. 10-11.
27. Программа по Педагогике для I, II, III и IV семестров Нижегородского педагогического института // ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 161. Л. 56, 56 об.
28. Прозоров Г.С. Классовая сущность воспитания и образования в буржуазном обществе и задачи пролетариата. Лекция третья // Педагогическое образование. 1934. №5. С. 72-82.
29. Прозоров Г.С. Тема «Предмет и метод педагогики» // Педагогическое образование. 1934. №6. С. 52-75.
30. Против однобокого освещения кафедры педагогики // За педагогические кадры. 1931. 17 июля. С. 2-3.
31. Разумовский А.А. За реализацию решений XVI съезда ВКП(б) // Нижегородский просвещенец. 1930. №16-18. С.1-3.
32. Рындич А. Замечания к программе по педагогике // Педагогическое образование. 1934. №2. С. 27-34.
33. Свадковский И.Ф. Против антиленинской вульгаризации истории педагогики // Педагогическое образование. 1936. №3. С. 28-49.
34. Свадковский И.Ф. Повысить качество преподавания педагогики // Педагогическое образование. 1936. №6. С. 104-109.
35. Слепенкова Е.А., Аксёнов С.И. Становление и развитие педагогического образования в России: XVIII – XX вв. // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №1. С. 7. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1185/822> (дата обращения: 29.03.2021).
36. Схема отчета Нижпединститута в Коллегию НКП «О реализации решения ЦК ВКП (б) о начальной и средней школе» // ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 60. Л. 34.
37. Ханова Т.Г. Генезис образовательной политики России: дореволюционный период // Гуманитарные науки и образование. 2016. №3(27). С. 66-71. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26690543_95543343.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
38. Ханова Т.Г. Разработка теоретических основ отечественной педагогической науки // Гуманитарные науки и образование. 2017. №2(30). С. 74-81. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29801034_35154244.pdf (дата обращения: 29.03.2021).

References

1. Boguslavskij M.V., Boguslavskaya T.N., Milovanov K.YU., Ovchinnikov A.V., Poloveckij S.D. The main directions of development of domestic education and pedagogy in the first half of the twentieth century. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2019, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-otechestvennogo-obrazovaniya-i-pedagogiki-pervoy-pолоviny-hh-veka/viewer> (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
2. A century in the pedagogical field. To the 100th anniversary of the NGPU: monograph / under the general. ed. L.E. Shaposhnikov. Nizhny Novgorod, 2011. 172 p. (In Russ.)
3. Vejkshan V.A. For Marxist-Leninist pedagogy. *Za pedagogicheskie kadry*, 1931, 30 April, pp. 2-4. (In Russ.)

4. Conclusions of the Brigade of the People's Commissariat of Education on checking the implementation of the resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated September 5, 1931 in the Nizhny Novgorod Territory. *CANO*. F. 2734. Op. 2. D. 60. L. 1, 1 ob. (In Russ.)
5. Dzhurinskij A.N. Higher education in the modern world: trends and problems. Moscow, Prometej Publ., 2017. 230 p. (In Russ.)
6. Dojnikov A.A. On the work on the program and textbook of pedagogy for pedagogical institutes. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1935, no. 1, pp. 104-112. (In Russ.)
7. Ivashevskij S.L. Nizhny Novgorod education in the scientific work of A.A. Kasyana. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2018, no. 3, pp. 155-160. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36517409_98810403.pdf (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
8. Ivashevskij S.L. Ideology in the system of Soviet education. *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya Politologiya i sociologiya*, 2017, no. 4, pp. 47-53. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36742888_70274789.pdf (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
9. From the report of the GPI for the period 1930-33 academic. year. *CANO*, f. 2734, op. 2, d. 193, l. 180. (In Russ.)
10. Ilaltdinova E.YU., Aksyonov S.I. Historical context of modernization of pedagogical education. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2(15), p. 15. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/200/201> (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
11. Kazakov N. To re-election of cells of the CPSU(b). *Za pedagogicheskie kadry*, 1930, 26 September, pp. 1-3. (In Russ.)
12. Kas'yan A.A. Discussions in Soviet Science and Ideology / otv. ed. A.A. Kasian. Nizhny Novgorod, NGPU Publ., 2009. 492 p. (In Russ.)
13. Kolobrodov N. Preliminary draft of the second cultural five-year plan of the Nizhny Novgorod region 1933-1937. *Nizhegorodskij prosveshchenec*, 1931, no. 11, pp. 6-12. (In Russ.)
14. Malahov P. Nizhny Novgorod pedagogical institution at the forefront. *Nizhegorodskij prosveshchenec*, 1930, no. 16-18, p. 60. (In Russ.)
15. Guidance materials. Circulars of the RSFSR People's Commissariat for Education on educational work. *CANO*, f. 2734, op. 2, d. 1, l. 94. (In Russ.)
16. Medynskij E.N. Lecture in the pedagogical process of a pedagogical university. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1933, no. 3, pp. 26-33. (In Russ.)
17. Medynskij E.N. About new programs and methods of teaching the history of pedagogy. *Pedagogicheskoy obrazovanie*, 1934, no. 6, pp. 76-82. (In Russ.)
18. Narcissov I. New curricula of pedagogical institutes and pedagogical schools. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1933, no. 1, pp. 20-25. (In Russ.)
19. At the meeting of the heads of the departments of pedagogy and teachers of psychology in pedagogical universities. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1936, no. 5, pp. 43-48. (In Russ.)
20. Nevzorova A.V. The main trends and prospects for the development of pedagogical education. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik*, 2018, vol. 3(42), pp. 31-35. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37104378_10765969.pdf (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
21. Nizhny Novgorod pedagogical. Pages of history. Nizhny Novgorod, NGPU Publ., 2001. 313 p. (In Russ.)

22. Education - Science - Ideology (experience of national history): monograph / A.A. Kasyan, A.V. Grekhov, S.L. Ivashevsky [and others]; ed. A.A. Kasian. Nizhny Novgorod, NGPU Publ., 2012. 394 p. (In Russ.)
23. Orahelashvili M.P. The tasks of improving the qualifications of teachers: Report at the meeting of directors of IPKKNO on December 11, 1934. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1935, no. 1, pp. 9-11. (In Russ.)
24. Panachin F.G. Pedagogical Education in Russia: Historical and Pedagogical Essays. Moscow, Pedagogika Publ., 1979. 215 p. (In Russ.)
25. Letter from the NKP to the Rectors of pedagogical institutes and deans of pedagogical faculties dated June 8, 1930. *CANO*, f. 2734, op. 2, d. 29, l. 35. (In Russ.)
26. Regulations on the scientific and methodological association of scientific workers in the field of pedagogy at the WCRP. *Byulleten' narodnogo komissariata po prosveshcheniyu RSFSR*, 1935, no. 17, pp. 10-11. (In Russ.)
27. Program in Pedagogy for I, II, III and IV semesters of the Nizhny Novgorod Pedagogical Institute. *CANO*, f. 2734, op. 2, d. 161, l. 56, 56 ob. (In Russ.)
28. Prozorov G.S. The class essence of upbringing and education in bourgeois society and the tasks of the proletariat. Lecture three. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1934, no. 5, pp. 72-82. (In Russ.)
29. Prozorov G.S. Topic "Subject and method of pedagogy. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1934, no. 6, pp. 52-75. (In Russ.)
30. Against one-sided lighting of the department of pedagogy. *Za pedagogicheskie kadry*, 1931, 17 July, pp. 2-3. (In Russ.)
31. Razumovskij A.A. For the implementation of the decisions of the XVI Congress of the CPSU(b). *Nizhegorodskij prosveshchenec*, 1930, no. 16-18, pp. 1-3. (In Russ.)
32. Ryndich A. Remarks to the program on pedagogy. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1934, no. 2, pp. 27-34. (In Russ.)
33. Svadkovskij I.F. Against the anti-Leninist vulgarization of the history of pedagogy. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1936, no. 3, pp. 28-49. (In Russ.)
34. Svadkovskij I.F. To improve the quality of teaching pedagogy. *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1936, no. 6, pp. 104-109. (In Russ.)
35. Slepenskova E.A., Aksyonov S.I. Formation and development of teacher education in Russia: XVIII - XX centuries. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol. 9, no. 1, p. 7. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1185/822> (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
36. Scheme of the report of the Lower Pedagogical Institute to the Collegium of the NKP "On the implementation of the decision of the Central Committee of the CPSU (b) on primary and secondary school". *CANO*, f. 2734, op. 2, d. 60, l. 34. (In Russ.)
37. Hanova T.G. The genesis of Russia's educational policy: the pre-revolutionary period. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 2016, no. 3(27), pp. 66-71. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26690543_95543343.pdf (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)
38. Hanova T.G. Development of the theoretical foundations of domestic pedagogical science. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 2017, no. 2(30), pp. 74-81. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29801034_35154244.pdf (accessed: 29.03.2021). (In Russ.)

Информация об авторах

Ханова Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-0140-4387, Researcher ID: K-1798-2017, e-mail: tanyaha10@mail.ru.

Information about the authors

Khanova Tatiana G. – Ph.D., associate professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID 0000-0002-0140-4387, Researcher ID: K-1798-2017, e-mail: tanyaha10@mail.ru.

Поступила в редакцию: 02.04.2021

Принята к публикации: 03.07.2021

Опубликована: 06.09.2021